

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСИЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ полгода	2 р. „	2 р. 50 к.
„ три мѣс.	р. „	р. 25 к.
„ 1 мѣс.	„ 40 к.	„ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ — 10 к.
„ два раза — 18 к.
„ три раза — 24 к.
отдѣльные №№ „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Оерамонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Н. В. Кудрявцевой у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Воскресныя бесѣды. Недѣля двадцать первая по Пятдесятницѣ: Кончина праведнаго. Поученіе изъ дневнаго апостола.
- Жизнь святаго Іоанна Богослова.
- Историческій отдѣлъ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ. Описание московской Зачатьевской, въ углу, церкви. Игуменія Олимпіада, настоятельница коломенскаго Успенско-Брусенскаго монастыря.
- Статистическій отдѣлъ. Краткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи.
- Корреспонденція „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“ 1. Съ Нѣмецкаго рынка. 2. Изъ села Борисова.
- Извѣстія и замѣтки. Магистерскій диспутъ въ ст.-петербургской духовной академіи.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля двадцатая по Пятдесятницѣ.

Кончина праведнаго.

Св. патріархъ Іаковъ прожилъ въ Египтѣ семнадцать лѣтъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ призвалъ къ себѣ Іосифа и просилъ своего возлюбленнаго сына похоронить его не въ Египтѣ, а въ семейной Махпельской пещерѣ въ странѣ Ханаанской, вмѣстѣ съ Исаакомъ и Авраамомъ. Такъ несомнѣнна была его вѣра въ исполненіе Божіихъ обѣтованій! Когда Іосифъ поклялся исполнить волю родителя, Іаковъ «поклонился на верхъ жезла своего», выразивъ такимъ образомъ чувства вѣрующаго и благодарнаго сердца Богу, своему Покровителю. Услышавъ, что усиливается болѣзненная слабость въ родителѣ, Іосифъ привелъ къ нему двухъ сыновей своихъ Манассію и Ефрема. Іаковъ усыновилъ ихъ себѣ: будутъ мои, сказалъ, какъ Рувимъ и Симеонъ. Велѣлъ ихъ ближе повести къ себѣ, поцѣловалъ, обнялъ ихъ и сказалъ Іосифу: «не надѣялся я видѣть лице твое; но вотъ, Богъ показалъ мнѣ и дѣтей твоихъ». Іосифъ поклонился ему до земли. Іаковъ началъ благословлять усыновленныхъ своихъ внуковъ и при этомъ

правую свою руку возложилъ на младшаго сына Іосифова Ефрема, а лѣвую на старшаго Манассію, съ намѣреніемъ, крестообразно. Іосифъ взялъ было десницу родителя, чтобы переложить ее на Манассію, говоря: «не такъ, отецъ мой; это мой первенецъ». Но Іаковъ не соглашался на это и сказалъ: «знаю сынъ мой, знаю: и отъ него произойдетъ народъ, и онъ будетъ великъ; но меньшій больше его». Потомъ Іаковъ призвалъ своихъ дѣтей и сказалъ: «соберитесь, и я возвѣщу вамъ, что будетъ съ вами въ грядущіе дни; сойдитесь и послушайте, сыны Іакова, послушайте Израиля, отца вашего». Какія торжественныя слова! Что должны были чувствовать дѣти Іакова, видя своего старца-родителя въ предсмертныя минуты озареннымъ необыкновеннымъ величіемъ, раздающимъ, по праведному суду Божию, каждому дары благословенія и прозрѣвающимъ въ отдаленную судьбу ихъ потомства? Точно въ очію представляются ему и мѣсто, гдѣ каждое колѣно жить будетъ, напр. (Завулонъ при берегу морскомъ жить будетъ и у пристани корабельной и предъль его до Сидона), и родъ занятій каждаго (и преклонилъ [Иссахаръ] плеча свои для ношенія бремени,—водоноса, чтобы поливать растенія), и выгоды земли (для Асиря слишкомъ тученъ хлѣбъ его и онъ будетъ доставлять царскія яства), и имѣющія постигнуть ихъ затрудненія (Гадъ—толпа будетъ тѣснить его, но онъ оттѣснитъ ее по пятамъ). Хотя страной еще владѣютъ Хананеи, но Іаковъ полночю, какъ владыка, распредѣляетъ ее. Преимущественное благословеніе онъ далъ Іудѣ: *Иуда, тебя восхвалятъ братья твои. Рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ; поклонятся тебѣ сыны отца твоего. Молодой левъ, Иуда, съ добычи, сынъ мой, поднимается. Преклонился онъ, легъ какъ левъ и какъ львица; кто подниметъ его?»* Какое величественное изображеніе царственной силы и могущества, усвояемой этому колѣну! Но вотъ взоръ великаго праведника простирается къ

временамъ Мессіи: онъ видитъ Его пришествіе и указываетъ примѣчательный признакъ его. *Не отыдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, пока не придетъ Примиритель, и ему покорность народовъ.*¹⁾ Окончивъ свое благословеніе, Іаковъ «*положилъ ноги свои на постелю, и скончался, приложился къ народу своему*». Достойный конецъ жизни, озаренной вѣрою и посвященной Богу!

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Исправляя ошибочное мнѣніе іудействующихъ христіанъ, надѣявшихся получить оправданіе предъ Богомъ чрезъ одно исполненіе обрядовыхъ предписаній закона Моисеева, св. апостолъ Павелъ учитъ, что отъ дѣлъ закона оправданія получить не возможно, что оно пріобрѣтается только живою и дѣйственною вѣрою въ заслуги Христовы. Свойства и силу этой вѣры во Христа апостолъ указываетъ, когда говоритъ о себѣ самомъ, что онъ сраспался Христу и что уже теперь не онъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ.

Оправданіе предъ Богомъ дѣлами для человѣка невозможно. Добрыя дѣла составляютъ долгъ и обязанность каждаго изъ насъ. Достоинство заслуги особенной, стоящей награды, они имѣли бы только тогда, когда бы составляли нѣчто избыточествующее, излишнее, сверхъ должное. Но при нашей слабости и грѣховности не только не можетъ быть избытка, напротивъ ежеминутны опущенія, нарушенія долга, проступки. Самолюбіе и гордость нерѣдко и у добрыхъ дѣлъ нашихъ отнимаютъ цѣну и достоинство нравственныхъ дѣйствій истинно христіанскихъ. Все доброе, совершаемое во имя какой-либо пользы и выгоды для самаго дѣлающаго имѣетъ достоинство житейскаго благоразумія, но никакъ не христіанской добродѣтели. Все доброе, совершаемое изъ тщеславія и желанія добраго мнѣнія людскаго, само ограничиваетъ значеніе свое кругомъ людей, а не судомъ Божиимъ. Даже по любви и сочувствію къ другимъ совершаемое для нихъ доброе дѣло имѣетъ достоинство добродѣтели только естественной, а никакъ не христіанской. Истинно добрымъ и христіанскимъ дѣломъ является на судѣ Божиимъ только то, которое совершается во имя Христова, изъ послушанія евангельской заповѣди, изъ любви къ Богу и въ Немъ и чрезъ Него къ ближнему. Если сознаемъ, что такого самоотверженія, такой высоты преданности въ волю Божию, не имѣемъ, дѣлъ добрыхъ

нѣтъ у насъ, и одна надежда наша на милосердіе Божіе, на заслуги Христовы, и то ищемъ оправданія и спасенія чрезъ вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа, спасающаго грѣшниковъ, покрывающаго наше недостойнство безконечно великими своими заслугами.

Но спасающая вѣра христіанская есть жизненное сѣмя, постоянно движущееся и прозябающее. Всѣ силы душевныя проникаются вѣрою, вся жизнь и дѣятельность располагается и совершается по вѣрѣ. Разумъ ищетъ свѣта Христова, сердце разгорается любовію ко Христу, воля находитъ цѣль и предѣлъ себѣ въ волѣ Господней. Всѣ дѣйствія получаютъ новое и высшее побужденіе и начало въ заповѣди Господней, и послѣднюю цѣль въ дѣятельномъ прославленіи величія и любви Божіей къ намъ грѣшнымъ. Конечно направленіе пріобрѣтается не вдругъ, а постепенно, но вѣрою движимое и питаемое, оно постоянно восходитъ отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству. Желаніе апостола, чтобы Самъ Господь помогъ нашему невѣрію и приложилъ намъ вѣры живой и дѣятельной, ежедневно и ежечасно должно возсылаться отъ насъ къ Начальнику нашей вѣры и спасенія. Отъ насъ желаніе и исканіе помощи высшей, отъ Господа благодатная сила немощи и скудости нашей дадутъ врачество и восполненіе. Ищи, христіанинъ, вѣры живой, молись о пріобрѣтеніи ея. Въ ней одной надежда блаженной жизни будущей.

С. К. О.

Жизнь Св. Іоанна Богослова.

Св. Іоаннь, братъ св. Іакова—старшаго, былъ сынъ Заведея и Саломіи, изъ Вивсаиды, города Галилейскаго. Для доставленія себѣ пропитанія, подобно своему отцу, онъ занимался рыбной ловлей, когда Іисусъ Христосъ призвалъ его къ должности несравненно возвышенной—быть ловцомъ человѣковъ,—провозвѣстникомъ евангелія,—апостоломъ и евангелистомъ, къ служенію истинно божественному, въ которомъ онъ долженъ былъ трудиться надъ таинственною ловлею грѣшниковъ и надъ обращеніемъ людей, погруженныхъ въ бездну грѣха. Въ то время какъ Спаситель призвалъ его тѣмъ всемогущимъ голосомъ, который неоднократно слышали самыя мертвецы, онъ оставилъ все, и свои сѣти, и свою лодку, и своего отца, чтобы слѣдовать за этимъ бѣднымъ Богочеловѣкомъ, призвавшимъ его къ евангельской нищетѣ, которой Самъ первый подаль примѣръ. Посвящая его въ апостольство, Іисусъ далъ ему имя воанергесъ, т. е. сына грома, для означенія той гремящей трубы истины, которую онъ долженъ былъ возвѣстить по всей вселенной и которая служила къ потрясенію и колебанію земли для покоренія ея обожаемому игу Господню. Сынъ Божій, называя этимъ именемъ св. Іоанна, конечно, имѣлъ въ виду пророчество Аггея: «въ скоромъ времени, говоритъ Господь воинствъ,

¹⁾ Это примѣчательное пророчество будетъ рассмотрѣно въ особой статьѣ, и будетъ показано его исполненіе.

я потрясу небо и землю, море и пустыню,—подъ которыми св. Григорій Богословъ разумѣлъ удивительную перемѣну, имѣвшую произойти въ мірѣ съ возвѣщеніемъ евангелія. Хотя это имя „сынъ грома“ дано было и св. Іакову, и безъ сомнѣнія выражало его характеръ, но, кажется, всего болѣе оно приличествуетъ св. Іоанну, Апokalипсисъ и евангеліе котораго, говоритъ св. Епифаній, суть какъ громъ, слышимый съ высоты облаковъ, по причинѣ той возвышенности и той силы, которыми облекается истина, возвѣщаемая имъ на землѣ во всѣ времена касательно божества Іисуса Христа.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Спаситель оказывалъ св. Іоанну особенную любовь предъ прочими апостолами; потому что говоря объ этомъ, но скрывая по смиренію свою личность, онъ часто опредѣлялъ себя словами: ученикъ, его же любяше Іисусъ. А Сынъ Божій любилъ его, какъ думалъ св. Августинъ, преимущественно предъ всѣми апостолами для того, чтобы дать нѣкоторымъ образомъ болѣе вѣса столь возвышеннымъ истинамъ, которыя онъ долженъ былъ однажды утвердить въ своемъ евангеліи, и безъ сомнѣнія также для означенія того, сколько Господь любилъ ту великую чистоту, въ которой ученикъ Его пребывалъ съ самаго дѣтства, до смерти оставаясь дѣвственникомъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда Спаситель избиралъ только нѣкоторыхъ изъ своихъ апостоловъ въ свидѣтели какого либо чуда, которое Онъ хотѣлъ совершить въ тайнѣ, св. Іоаннъ постоянно былъ однимъ изъ троихъ, коихъ Онъ удостоивалъ своего довѣрія, какъ при воскресеніи дочери начальника синагоги, при собственномъ преобразеніи и въ саду масличной горы, гдѣ по любви къ намъ Онъ желалъ претерпѣть таинственную скорбь, которая непосредственно предшествовала Его страданію.

Это преимущество любви, оказываемое Іоанну, сынъ Божій явилъ преимущественно на послѣдней вечери, во время которой Онъ позволилъ ему возлечь на своей груди. Св. Іоаннъ самъ многократно замѣчаетъ это обстоятельство, на которое Духу Божію благоудбно было обратить наше особенное вниманіе. Такимъ образомъ толкователи смотрѣли на эту благосклонность, оказываемую Іисусомъ своему возлюбленному апостолу, какъ на источникъ нѣкоторымъ образомъ тѣхъ небесныхъ сообщений, изъ которыхъ, какъ изъ лона Самого Бога,—заимствуя Его свѣтъ и наполняя себя познаніемъ возвышеннѣйшихъ таинствъ, скрываемыхъ дотолѣ во святилищѣ Божества,—онъ дѣлалъ потомъ изъ нихъ святое изліяніе на всѣ народы, особенно чрезъ свой Апokalипсисъ и евангеліе. Св. Григорій Нисскій говоритъ о немъ: «возлюбилъ сосцы Слова, на перси Господа припадши Іоаннъ *); онъ подобно какой-то губкѣ, приложивши сердце свое къ источнику жизни, по неизреченному нѣкоему сообщенію исполнившійся тайнъ, хранящихся въ сердцѣ Христовомъ, и намъ предлагаетъ исполненный Словомъ сосецъ, и насъ дѣлаетъ полными того, что вложено въ него самого отъ Источника благъ, велегласно проповѣдуя присносущное Слово» **). И св. Амвросій не боится сказать: „что никогда человѣкъ не видѣлъ величія Божія въ столь высокомъ познаніи, ни насъ никто не заставлялъ узнать это словами столь возвышенными, какъ сей апостолъ.“

Но ничто не доставляетъ столько чести св. евангелисту Іоанну какъ то, что Сынъ Божій, вися на крестѣ, далъ ему св. Дѣву въ мать, а его далъ въ сына той, которая была матерью Бога—Слова. Съ того времени, какъ Гос-

подъ поручилъ мать дѣву апостолу дѣвственнику, св. Іоаннъ взялъ ее къ себѣ, считалъ себя обязаннымъ. всячески помогать ей до ея успенія. Заботясь о Пресвятой Дѣвѣ, которую Спаситель ввѣрилъ ему, Іоаннъ почиталъ въ Матери Сына Божія ту полноту благодати, которою почтилъ ее архангелъ при возвѣщеніи ей великой тайны воплощенія. Поэтому св. Амвросій говоритъ, что онъ не могъ удивляться тому, что апостолъ Іоаннъ говорилъ о таинствахъ гораздо возвышеннѣе другихъ евангелистовъ; ибо постоянно находился въ присутствіи той, которая была какъ бы святилищемъ, заключавшимъ въ себѣ всѣ небесныя сокровища.

Послѣ Успенія Божіей Матери, послѣдовавшаго въ 48 году по Рождествѣ Христовѣ, когда апостолы перестали обращать главную свою дѣятельность на израильскій народъ, Іоаннъ по жребію отправился въ Ефесъ, гдѣ проповѣдію и чудесами онъ обратилъ народъ къ вѣрѣ во Христа. Оклеветанный предъ императоромъ Домиціаномъ, воздвигшимъ гоненіе, Іоаннъ отправленъ былъ въ Римъ, гдѣ выпилъ сперва чашу съ ядомъ, и остался невредимъ, а потомъ брошенъ былъ въ котелъ съ кипящимъ масломъ, но и отсюда вышелъ болѣе чистымъ, болѣе мужественнымъ того, какимъ былъ вверженъ. Домиціанъ, послѣ сего, считая Іоанна безсмертнымъ, отослалъ его въ заточеніе на островъ Патмосъ, гдѣ онъ написалъ Апokalипсисъ, содержащій безпредѣльныя тайны будущаго. По умерщвленіи Домиціана и по уничтоженіи сенатомъ всѣхъ его актовъ, императоромъ Первою былъ возвращенъ изъ ссылки и поселился въ Ефесъ, гдѣ основалъ большую часть дерквей малоазійскихъ и управлялъ ими. Здѣсь Іоаннъ написалъ евангеліе, въ которомъ является орломъ и сравнивается съ нимъ по причинѣ духовнаго полета, который онъ принимаетъ для того, чтобы возвыситься до неба. Евангеліе свое онъ написалъ противъ Керинеа и Евонитянъ. Эти еретики распространяли ядъ своего лжеученія противъ истины нашей вѣры, отрицая божество Іисуса Христа. Это побудило учениковъ св. Іоанна, епископовъ Азіи и всѣхъ вѣрныхъ изъ сосѣднихъ провинцій усиленно просить его, чтобы онъ своимъ евангеліемъ засвидѣтельствовалъ божество Спасителя противъ ихъ заблужденій. Но такъ какъ его глубокое смиреніе и уваженіе къ тайнамъ, описаніе которыхъ у него просили препятствовали ему склониться на такія просьбы, то онъ нуждался въ возбужденіи къ этому со стороны Духа Божія, которымъ онъ дѣйствительно былъ подвигнутъ и возбужденъ къ написанію четвертаго евангелія, послѣ прочихъ трехъ, уже существовавшихъ. Итакъ Іоаннъ дѣлаетъ это,—что весьма замѣчательно,—только изъ повиновенія всей церкви и движенію св. Духа, послѣ поста и общественныхъ молитвъ, установленныхъ для сего. Такимъ образомъ св. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что когда Іоаннъ началъ евангеліе столь удивительными словами: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово и проч., то вышелъ какъ изъ экстаза, въ которомъ Самъ Богъ сообщилъ ему даромъ откровенія все божественное.

Такъ какъ Іоанну не было нужды, при написаніи своего евангелія, особенно касаться совершеннаго Іисусомъ Христомъ какъ человѣкомъ, потому что истины эти достаточно изложены другими евангелистами, то очень замѣтно, что онъ мало заботился о семъ. Поднимаясь вдругъ, по выраженію св. отцевъ, выше облаковъ, возвышаясь надъ могущественнѣйшими небесами и надъ всѣми ангелами, чтобы здѣсь открыть Слово, онъ являетъ удивительнѣйшій образецъ начала своего евангелія. Въ первомъ стихѣ своего благовѣстія онъ обращаетъ свое слово

*) Іоан. 13, 25.

**) Ч. 3, стр. 36.

къ Керинѳу и Евѳону и ко всѣмъ заблуждавшимся, и, усиливаясь возвратить ихъ на путь истины, высокимъ голосомъ взываетъ къ нимъ: куда идете вы несчастные? Для чего прикрываете свою потерю? И въ какія пропасти повергаете себя? Истинно—Иисусъ Христосъ рождается во плоти. Мы исповѣдуемъ это такъ же какъ и вы, потому что никто не сомнѣвается, что Слово сдѣлалось плотію. Но не думайте, что Онъ началъ существовать съ того времени только, какъ сдѣлался человѣкомъ. Не думайте, что Онъ не былъ прежде, нежели родился отъ Маріи, какъ и всѣ мы начинаемъ существовать, когда рождаемся изъ чрева матерей. Слово не такъ,—оно было въ началѣ,—прежде всякаго времени, какъ Богъ и Сынъ Божій—отъ вѣчности.—„Вотъ, говоритъ св. Златоустъ, философія, возвышающаяся надъ всей ложной теологіей язычниковъ, которые ограничивали божество временами и предлагали народамъ боговъ древнихъ и боговъ новыхъ, по различнымъ идеямъ, съ коими сообразовалось ихъ своеправіе“. Религія Иисуса Христа, которую предлагаетъ намъ Его возлюбленный ученикъ въ своемъ евангеліи, есть основательнѣйшая и величественнѣйшая. Богъ, коего она намъ изображаетъ, выше всѣхъ вещей и предшествуетъ всякому времени и слѣдовательно удостоивается совершеннаго почитанія и вниманія отъ тѣхъ, кто его принимаетъ. Итакъ, если мы дѣлаемся внимательными и усердными, когда знаменитый какой нибудь человѣкъ, пользующійся довѣріемъ князя, говоритъ намъ о своей участи, то можемъ ли остаться слабыми, равнодушными и невнимательными къ невыразимымъ тайнамъ, которыя возлюбленный апостолъ почерпалъ въ лонѣ своего божественнаго Господа и принесъ ихъ намъ съ неба, куда духъ его возвышался для наученія отъ Самого Бога тому, что онъ долженъ сказать людямъ. Но такъ какъ тайны эти глубочайшія и трудныя для уразумѣнія, то необходимо тщательно справляться съ св. толкователями писанія, чтобы, сколько можно, сообщить вѣрнымъ о неудобопостижимыхъ истинахъ то понятіе, какое о нихъ сами отцы предали церкви. Въ изясненіе св. Іоанна преимущественно нужно обращать вниманіе на толкованія св. Златоуста и св. Кирилла, которые больше проникаютъ въ глубину буквального смысла труднѣйшихъ мѣстъ этого евангелія. Сюда можно присоединить блестящія замѣчанія св. Августина.

Св. Іоаннъ написалъ свое евангеліе очень въ преклонныхъ лѣтахъ, имѣя, по свидѣтельству св. Епифанія, болѣе 90 лѣтъ. Всѣ согласны въ томъ, что онъ написалъ евангеліе на языкѣ греческомъ. Св. Діонисій александрійскій находилъ въ этомъ языкѣ точность, изящество и величественную простоту—качества по истинѣ достойныя языка Св. Духа. Полагаютъ, что оригиналъ собственной руки св. Іоанна находился въ Ефесѣ еще въ VII вѣкѣ, гдѣ хранили его съ великимъ почтеніемъ. Св. Іоаннъ жилъ до императора Траяна. Находясь въ Ефесѣ въ преклонныхъ лѣтахъ и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, имѣя болѣе 100 лѣтъ, Іоаннъ похороненъ былъ близъ города, гдѣ гробъ его видѣнъ былъ долгое послѣ того время.

Z. Z. Z.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгеній Казанцевъ.

(Продолженіе).

Возвратясь изъ Костромы, преосв. рѣшился и „22 Августа (1845) послалъ просьбу въ Св. Синодъ отпустить

въ Москву для совѣта съ окулистами о глазахъ на двѣ или на три недѣли не болѣе, полагая выѣхать изъ Ярославля около 20 Сентября и къ Покрову возвратиться.“ Къ сожалѣнію, по случаю путешествія Государя за границу, просьба въ Синодѣ замедлилась и разрѣшеніе получено уже 23 Октября; 26 онъ выѣхалъ и въ Москву прибылъ 30-го. Въ Москвѣ пробылъ ровно недѣлю, оставаясь у митрополита, по его предварительному приглашенію. Неоднократно собирались окулисты, внимательно осматривали глаза, подробно разспрашивали о дѣйствіи прежде указанныхъ ими лѣкарствъ и наставленій и ничего новаго не сказали, ничѣмъ его не обнадежили и не ободрили, дали новые рецепты и совѣты для поддержки зрѣнія въ томъ состояніи, въ какомъ оно находится, а главное не изнурять зрѣніе излишнимъ напряженіемъ. И такъ онъ 8 Ноября изъ Москвы выѣхалъ и 15 возвратился въ Ярославль, пробывъ въ отлучкѣ ровно три недѣли, какъ просилъ и какъ сказано въ паспортѣ.

Предполагаемое въ 1845 году путешествіе для обозрѣнія епархіи, замѣненное тогда путешествіемъ въ Кострому и въ Москву, преосв. не преминулъ совершить въ 1846, предъ отъѣздомъ въ которое писалъ: „Юня 6-го въ три часа по полуночи отправляюсь въ Рыбинскъ святить 7 и 8 церкви, а 9 въ Югской пустынѣ. Оттуда 10-го отправляюсь по 26-е въ Мологу, Мышкинъ и Угличъ съ ихъ уѣздами. Въ Мышкинѣ 16-го такъ же освященіе церкви.“

По возвращеніи изъ епархіальнаго путешествія, много встрѣтилъ архипастырь огорченій по дѣламъ, хотя епархіальнымъ, но выходящимъ изъ обычнаго порядка, такъ что и экзамены семинарскіе, нынѣ курсовые, составлявшіе всегда его любимое занятіе, не могли разсѣять его грусти, и въ Августѣ уже рѣшился неизмѣнно просить покоя, и вотъ что объ этомъ пишетъ: „усиливается вы показать мнѣ всѣ невыгоды снисхожденія на покой. Я ихъ и самъ не менѣе предвижу и чувствую, и не скрываю и отъ другихъ въ моихъ разговорахъ. И оба святители—вамъ извѣстные по своему ко мнѣ расположенію, то же изображаютъ въ своихъ ко мнѣ письмахъ, прибавляя и сильнѣйшій изъ всѣхъ документъ—звание Божіе. Но въ томъ ли дѣло? *Первый страхъ*—чтобы не велѣли проситься. Такая награда за долговременную службу отравитъ всѣ остальные дни, и съ унынія укоротитъ вѣкъ. А это легко случится, какъ служить буду подъ зонтомъ, какъ было въ прошлый постъ. *Второй страхъ*: чтобы занятіями не ускорить слѣпоту; а ихъ миновать нельзя, а сойдя на покой есть вѣрная надежда продолжить зрѣніе. Пишете: можно заставить читать. Увы! Это уже испытано въ продолженіе болѣзни и выздоровленія, такъ и деретъ ухо чужое чтеніе; то не въ силу, то не въ мѣру. Какъ сравнить съ своимъ глазомъ? Но это еще чтеніе любознательное,—а должностныхъ бумагъ?! О! тотчасъ узнаютъ кто читаетъ, и хоть ангела соблазнять. Оставьте, любезнѣйшій, совѣтъ и не увеличивайте ими страхъ и безъ того весьма тревожный: а помолитесь, чтобы Господь потерпѣлъ грѣхамъ моимъ, и пробавилъ милость свою. Примѣръ Серафима безпримѣрный. Всѣхъ ли такъ щадятъ? Вѣдь онъ помазатель и выходилъ съ крестомъ на мятежную площадь за помазанника“....

Конецъ года (1846) послѣ многихъ огорченій принесъ

1) Въ Январѣ онъ особенно страдалъ болѣзнію въ глазахъ и лозомъ въ головѣ такъ, что какъ только отерывалъ глаза, ломота въ головѣ усиливалась, и потому постоянно былъ съ закрытыми глазами. Только въ великій постъ могъ иногда служить и то подъ зонтомъ и съ закрытыми постоянно глазами.

преосвященному утѣшеніе. Въ семинарію ярославскую прибылъ новый ректоръ ²⁾, бывший инспекторъ кievской академіи Іоаннiй ³⁾. Такъ объ этомъ пишетъ преосвященный 30 Декабря. „Съ новымъ ректоромъ получилъ я и отъ кievскаго и отъ московскаго. Первый такъ пишетъ, какъ бы сына лишился, и только тѣмъ утѣшаюсь, прибавляетъ, что отпущаю, къ архипастырю любезнѣйшему. Второй пишетъ: вашъ ректоръ мнѣ понравился. Это меня утѣшаетъ. Да, письмо послѣдняго (московскаго) самое искреннее, самое утѣшительное. Это мой ангелъ утѣшитель во всѣхъ моихъ скорбяхъ и участникъ въ радостяхъ во всю мою жизнь.“ И отзывы двухъ святителей и надежды третьяго оправдались. Изъ всѣхъ бывшихъ при немъ ректоровъ (а сколько ихъ перемѣнилось!) ни объ одномъ онъ не отзывался съ такою любовію и уваженіемъ какъ объ немъ и до конца жизни продолжалъ съ нимъ искреннюю и дружескую переписку.

Въ 1848 году дѣло раскольниковъ принесло преосвященному великую скорбь и заботу на нѣсколько лѣтъ и особенно потому, что началось и продолжалось не прямымъ путемъ и только тогда кончилось дѣло и кончилась скорбь архипастыря, когда вступило на законный путь, въ 1853 г. Выписки изъ писемъ о семъ предметѣ заняли бы очень много мѣста и потому прилагается только краткое объ этомъ свѣдѣніе, именно: нѣсколько раскольниковъ Ярославской епархіи согласились и пожелали присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. Дѣло доброе, и архипастырю пріятное и правительствомъ покровительствуемое. Слыша объ этомъ, радовался преосвященный, и ожидалъ. Но скоро радость его омрачилась. Ищущіе присоединенія избрали для сего бывшую въ городѣ часовню, чтобы обратить ее въ единовѣрческую церковь и обратились съ прошеніемъ не къ епархіальному начальству, какъ бы требовалъ порядокъ, но прямо въ Св. Синодъ. Огорчился владыка, но, ревнуя о пользѣ обращенія заблуждающихся, не обратилъ особеннаго вниманія, а только недоумѣвалъ, отъ чего раскольники начали дѣло мимо его. Прошеніе принято и получено изъ Св. Синода указъ открыть вмѣсто часовни единовѣрческую церковь. Теперь къ церкви нужно избрать и опредѣлить священника. Опять ожидаетъ преосвященный, что къ нему обратятся съ избраніемъ. И вотъ разъяснилось, почему они начали дѣло путемъ не прямымъ, мимо епархіальнаго начальства. У раскольниковъ священникъ уже былъ готовъ. Неподалеку отъ Ярославля въ селѣ близъ Креста былъ священникъ, хотя не невоздержный, но вѣра тяжелого и сварливаго, на котораго много поступало жалобъ и онъ былъ вразумляемъ замѣчаніями начальства, выговорами, подначалемъ монастырскимъ. Ничто не исправляло буйнаго характера и наконецъ дошло до того, что онъ въ церкви во время богослуженія произвелъ ссору, шумъ и драку. Произведено слѣдствіе и онъ приговоренъ къ низведенію въ причетника и дѣло представлено въ Св. Синодъ на утвержденіе. Этого-то священника раскольники избрали себѣ въ пастыря и руководителя и объ опредѣленіи его къ единовѣрческой церкви подали прошеніе, опять таки мимо епархіальнаго начальства, прямо въ Синодъ и—успѣли. Указомъ Синода предписано: священника опредѣлить къ единовѣрческой церкви, дѣло по консисторіи о немъ прекратить и преосвященному принять церковь въ личное

свое завѣдываніе и по правиламъ единовѣрческихъ церквей при управленіи ею не употреблять въ посредство ни консисторію, ни благочиннаго. Можно понять, какъ глубоко былъ этимъ огорченъ добрый архипастырь, и, по откровенности, не скрывалъ своего огорченія, при всякомъ удобномъ случаѣ выражая его. Злобный священникъ и этимъ воспользовался, и огорченіе архипастыря объяснялъ раскольникамъ, какъ ясный знакъ его нерасположенія къ единовѣрію и до того ихъ возстановилъ, что они, опять мимо преосвященнаго, объ освященіи церкви обратились къ преосвященному кoстрoмскому, такъ какъ тамъ уже существовала единовѣрческая церковь, получили отъ него освященный антиминсъ и съ священниками тамошней единовѣрческой церкви храмъ освященъ. Все перенесъ терпѣливый архипастырь, дѣйствовалъ со всевозможною осторожностію: но, какъ по правиламъ не позволено имѣть посредника по дѣламъ сей церкви, то по необходимости долженъ было не рѣдко видѣться съ священникомъ, который безпрестанно оказывалъ грубости, высказывалъ дерзости: дѣйствовалъ преосвященный по закону и предписаніямъ и—терпѣлъ. Наконецъ скоро стали поступать отъ уѣздныхъ священниковъ и благочинныхъ донесенія, что этотъ священникъ привлекаетъ къ своему приходу не столько раскольниковъ, сколько православныхъ. При этомъ не могъ уже молчать архипастырь стада Христова, и донесъ Св. Синоду. Увы! и на это не послѣдовало никакого не только распоряженія, но и отвѣта.

Примѣч. Такой успѣхъ раскольническаго дѣла объясняется тѣмъ, что священнику, и чрезъ него и раскольникамъ по какимъ-то отношеніямъ покровительствовало одинъ сильный вельможа въ С.-Петербургѣ, имѣвшій тамъ большія связи и успѣвшій внушить даже духовнымъ властямъ увѣренность, что преосвященный вообще не расположенъ къ учрежденію единовѣрческихъ церквей; и это о честномъ архипастырѣ мѣнѣе едва ли не осталось и въ послѣдствіи, какъ объ этомъ, хотя не ясно, но проговаривалъ и митр. Филаретъ.

(Продолженіе будетъ).

Описаніе московской Зачатіевской, что въ углу г. Китая, церкви.

(Окончаніе).

О томъ же чудѣ отъ иконы Пресвятыя Богородицы, въ книгѣ степенной ч. II. М. при Имп. Унив. 1775 степень 17 гл. 9 стр. 249, говорится такъ: „Тогда же (1547) бысть ино чудо предивно за великимъ торгомъ близъ Солянаго двора въ дому подъячего зовамаго Третьякъ Теплый. У него же быше образъ Пречистыя Богородицы стояше въ древяной хранинѣ. И во оба великія тѣ пожары всѣ двory и храмы оба поля его погорѣша, той же храмъ посреди пламени неврежденъ бысть, къ нему же ни дымная воня неприкоснуса. Въ немъ же храмъ бысть тогда и образъ Богоматери, нынѣ же той чудесный образъ поставленъ бысть близъ двора того въ церкви Зачатія Святыя Анны, отъ него же и доселѣ чудеса содѣваются. Тако насъ Пречистая Богородица преславно избавляя отъ всякихъ бѣдъ, и чудесно спасаая, и въ разумъ истинный обращаая“.

Тропарь Пресвятой Богородицы. Гласъ 4-й.

Живокнижій Премудрости Источникъ чудесъ честнаго Образа Твоего: Богородице Дѣво, молящся къ нему лю-

²⁾ По всегдашней любви преосвященнаго къ семинаріямъ, ректоры оныхъ всегда были ближайшими его собесѣдниками и совѣтниками не только по семинарскимъ, но и по епархіальнымъ дѣламъ; потому онъ и требовалъ, чтобы они не только назывались членами консисторіи, но и посѣщали ее какъ можно чаще.

³⁾ Нинѣ архіепископъ варшавскій.

избрать болѣе основательную жизнь, пристроивъ себя въ какую либо женскую обитель. „Ты теперь, говорили они, уже довольно испытала себя, посвятить жизнь свою на служеніе единому Богу, домой къ роднымъ возвратиться не желаешь; а здѣсь жить тебѣ болѣе не полезно, потому что лѣта твои теперь такія, что нужно удалять себя отъ всякаго соблазна.“ Эти предостереженія и наставленія, данныя отъ нѣкоторыхъ старцевъ (въ томъ числѣ и Вассіана) она пересказала о. Зосимѣ. Онъ отвѣчалъ: «на счетъ цѣломудренной твоей жизни я не опасаюсь, даже совершенно спокоенъ. Господь сохранитъ тебя отъ тѣлесныхъ страстей во всю жизнь: но ты все же, по Божьему изволенію, должна отсюда ѣхать въ Ладинскій-Побровскій монастырь. ¹⁾ Проси своихъ родителей, чтобъ непременно устроили тебя туда... Ты тамъ проживешь нѣсколько лѣтъ и пойдешь къ Москвѣ. Богъ опредѣлитъ быть тебѣ игуменіею, только не въ Ладинѣ, а за Москвою, и ты будешь игуменіею 25 лѣтъ.“ Еще многое предрекъ ей, что послѣ повстрѣчалось съ нею въ жизни. Выслушавъ слова старца съ благоговѣніемъ, какъ бы устами его вѣщать самъ Богъ, Ольга немедленно вызвала мать свою въ Кіевъ и съ нею отправилась въ Ладинскій монастырь. Привѣтливая начальница монастыря игуменія Марія, откровенно побесѣдовавъ съ ними, согласилась принять благочестивую дѣвицу, въ качествѣ послушницы, и помѣстила ее въ своихъ келліяхъ, поручивъ ей, кромѣ клироснаго послушанія, завѣдываніе хозяйственною частию въ настоятельскомъ домѣ и присмотръ за прочими келейницами. Изъ усердія Ольга Ѡ—на часто брала на себя ихъ трудъ, дѣлая то, что онѣ опускали изъ вида по разбѣянности, или по забвенію; не то напоминала объ ихъ обязанностяхъ, или предупреждала на счетъ неосторожности, которая имѣла бы для нихъ дурныя послѣдствія. Поступая такъ, она и начальницу поклонила, принаравливаясь ко всѣмъ ея обычаямъ, и келейницъ предохраняла отъ выговора и отъ наказаній. Старица игуменія любила ее, какъ присную свою дочь, и много довѣряла ей. Черезъ три года (законный срокъ времени), по ходатайству игуменіи, она была приукажена къ монастырю (1830, Іюля 15) и пострижена въ рясофоръ, безъ перемѣны впрочемъ имени. Въ 1835 году ее, въ сопровожденіи одной изъ старшихъ монахинь, послали на родину, за сборомъ денегъ на построеніе каменной монастырской ограды. У нея на Дону было много богатыхъ родныхъ (старшій братъ и старшія сестры уже пристроены были), которые и сами жертвовали, и чрезъ рекомендательныя письма къ своимъ знакомымъ сборъ ея сдѣлали очень значительнымъ. Иные давали деньгами, а другіе разными вещами и жемчугомъ; что послѣ также вымѣнивалось на деньги, за исключеніемъ шелковыхъ матерій, употребленныхъ на восполненіе ризницы монастырской. Отецъ, имѣя тогда свой конный заводъ, подарилъ въ обитель четверку самыхъ дорогихъ лошадей, и кромѣ того далъ денегъ на приобрѣтеніе для дочери собственной келліи въ монастырѣ. Объ этомъ путешествіи своемъ на сборъ Ольга Ѡ—на нерѣдко вспоминала, при случаяхъ, въ позднѣйшіе годы жизни. Она говорила: „какъ жалъ мнѣ бѣдныхъ сборщицъ, а въ особенности молодыхъ! Чего онѣ только не навидаются, ходя повсюду, чего не наслушаются соблазнительнаго? Трудно имъ послѣ бороться съ помыслами, разбѣянный умъ обратить къ единому на потребу; и какъ часто отъ этихъ похощеній портится нравственность молодой монахини, поло-

жившей прежде доброе начало! Хотя меня, признавалась она, Богъ хранилъ за мое послушаніе и за молитвы матушки игуменіи отъ всего непріязненнаго, и все же я пользовалась преимуществомъ предъ другими сборщицами, потому что была только у родныхъ и самыхъ хорошихъ знакомыхъ: да и то въ иномъ домѣ встрѣчала вольныхъ молодыхъ людей, которые при первомъ появленіи монахини, смотря на нее, какъ на какое-то диво, и закидаютъ вопросами: „зачѣмъ это вы пошли въ монастырь, притомъ такая молодая и красивая?“ и тому подобными, такъ что сконфузить, бывало, меня до слезъ.“

По возвращеніи въ монастырь ²⁾ она сподобилась постриженія въ мантию съ именемъ Олимпіады, 30 Апрѣля 1835 года, на 24 году отъ рожденія. Ей дана была особая келлія, въ которой помѣстилась съ нею и послушница Авдотья Карпова, ея прежняя служанка. Впрочемъ, черезъ нѣсколько дней она (новопостриженная) опять находилась неотлучно при настоятельницѣ, удержавъ за собой и келлію, приобрѣтенную за деньги. Старица (игуменія), полагаясь на благоразуміе Олимпіады, уполномочила ее выслушивать просьбы сестеръ обители, развѣдывать, что имъ нужно, и потомъ уже докладывать самой игуменіи, на ея благоусмотрѣніе. Въ случаѣ проступка какой нибудь сестры, навлекшей на себя гнѣвъ игуменіи, Олимпіада, по кроткомъ увѣщаніи, научала виновную, когда и какъ она должна принести извиненіе и покорность предъ начальницею, а сама между тѣмъ вѣщески успокоивала мать игуменіи, и ходатайствовала о прощеніи виновной сестры, поставляя на видъ—ея раскаяніе и сокрушеніе. Таковымъ посредничествомъ она расположила къ себѣ многихъ; а въ отношеніи къ настоятельницѣ была и преданною послушницею и вмѣстѣ съ тѣмъ — духовнымъ ея другомъ, опытнымъ въ жизни монашеской, не по лѣтамъ своимъ.

При откровенныхъ разговорахъ съ нею, игуменія часто стала намекать ей, что готовить ее на свое мѣсто, и не разъ посылала къ епархіальному архіерею по дѣламъ, касающимся до обители. Намѣреніе старицы относительно ея было хорошо понято казначеею — старшею монахинею, домогавшеюся настоятельскаго сана. Считая Олимпіаду своей соперницею, она питала къ ней явное нерасположеніе, и самой игуменіи дѣлала изъ-за нея разныя непріятности. Олимпіада сердечно сокрушалась о томъ, и по глубокому смиренію, равно и по молодымъ лѣтамъ своимъ, вовсе не признавая себя достойною быть на игуменскомъ мѣстѣ, боявшаяся и думать объ этой чести, рѣшилась, во что бы ни стало, перейти въ другую обитель. Но не знала, какимъ образомъ достигнуть того, чтобъ ее отпустили отсюда, почему въ тайнѣ сердца просила вразумленія свыше. „Укажи мнѣ, Господи, путь, по которому мнѣ идти, ибо къ Тебѣ возношу я душу мою... ради правды Твоей выведи изъ напасти душу мою,“ взывала она внутренно съ псалмопѣвцемъ (Пс. 142, 8). Однажды молилась она съ пламеннымъ усердіемъ и со слезами передъ храмовою иконою Покрова Божіей Матери; вдругъ явилась мысль: проситься куда нибудь на богомолье, и подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ, оставивъ навсегда обитель Ладинскую, идти въ Москву, что предсказалъ ей въ Кіевѣ старецъ Зосима. Такъ и начала она дѣйствовать; она неотступно просила мать игуменью дозволить ей съ послушницею Авдотьею Карповою отлучиться въ Молчанскую-Софроніеву мужскую пустынь, и отпущенная срокомъ на двѣ недѣли,

¹⁾ Въ Полтавской губерніи, въ Троицкомъ уѣздѣ, на берегу рѣчки Ладанки. Припомнимъ: Ольга Ѡ—на родилась въ день Покрова Божіей Матери.

²⁾ Пробыла она въ сборѣ нешесть полугода.

отправилась въ путь 27 августа 1836 года; ⁴⁾ а чтобы, по истеченіи срока, не сочли за бѣгую, захватила съ собой увольнительное, для поступленія въ монастырь, свидѣтельство крестьянской дѣвицы Прасковьи—Донской казачки, недавно передъ тѣмъ приукаженной въ число сестеръ Ладинской обители. Одно препятствіе, казалось, не было побѣждено, именно недостатокъ въ деньгахъ, коихъ должно бы быть не мало, судя по тому, сколько ихъ прислалось отъ родныхъ съ Дону; но казной ея завѣдывала безконтрольно Авдотья Карпова и, разумѣется, притаивала деньги въ свою пользу. Подъ предлогомъ недостатка въ деньгахъ, она старалась отклонить поѣздку даже въ Курскую только епархію (въ Молчанскую п.), какъ думала, еще непосвященная въ тайну своей монахини; но та съ твердостью отвѣчала, что и безъ денегъ (т. е. когда совсѣмъ не будетъ) пойдетъ пѣшкомъ въ видѣ простой старицы, только просила Авдотью сопутствовать ей, боюсь одна пуститься въ дальнюю дорогу.

По пріѣздѣ въ Кіевъ, помолясь передъ чудотворнымъ образомъ Успенія Божіей Матери и св. угодникамъ Печерскимъ, Олимпиада посѣтила старцевъ схимниковъ, но не сказала имъ ничего о своей рѣшимости болѣе не возвращаться въ оставленный ею монастырь, изъ опасенія, чтобы слухъ о томъ не дошелъ до игуменни Ладинской. Переодѣвшись, вмѣстѣ съ Авдотьей, согласившейся слѣдовать за нею до самой Москвы, въ платьѣ простой крестьянки (сѣрый кафтанъ), она изъ Кіева отправилась пѣшкомъ, съ котомкой на плечахъ, съ странническимъ посохомъ въ рукѣ, и вскорѣ увидѣла, знаменательный сонъ, который она передавала такъ: „представилось мнѣ, будто я стою на высокой горѣ, а внизу горы, далеко отъ меня, видѣлся прекрасный зеленый лугъ, на коемъ паслось небольшое стадо бѣлыхъ овецъ. Мирно ходили онѣ по лугу, не разбѣгаясь въ разныя стороны; а инья хотя и уклонялись, но на малое разстояніе, и снова собирались въ одну группу. Я долго смотрѣла на нихъ съ великою пріятностію, какъ вдругъ меня облисталъ необыкновенный свѣтъ! Ко мнѣ подходитъ свѣтоносный юноша, тотъ самый, котораго я видѣла въ дѣтствѣ; указывая на стадо, говоритъ мнѣ: «вотъ это стадо овецъ поручается тебѣ, и ты должна пасти его; береги овецъ, каждая изъ нихъ взмещается съ тебя». Сказавъ эти слова, онъ вручилъ мнѣ пастырскій жезль.—«Но какъ же я могу пасти овецъ, вѣдь онѣ такъ далеко отъ меня?»—возразила я. Юноша отвѣчалъ: «ты будешь близка къ нимъ. Пойдемъ, тебя зоветъ къ себѣ госпожа». Мы стали спускаться съ горы. Сойдя на лугъ, я увидѣла величественный домъ, необыкновенной красоты, куда проводникъ мой и повелъ меня. Когда мы черезъ калитку вступили на дворъ этого дома, на меня съ яростію бросились огромныя собаки, готовые растерзать меня. Въ ужасѣ я остановилась, не могла идти далѣе. Провожатый мой, оглянувшись, сказалъ: «что же ты остановилась и не идешь за мною?»—Я отвѣчала: «боюсь этихъ собакъ, чтобъ не растерзали меня».—«Не бойся!» произнесъ юноша: «онѣ только кидаются на тебя, а повредить не могутъ; видишь ли, не могутъ даже и близко подойти къ тебѣ». Войдя за нимъ въ домъ, я очутилась въ комнатѣ великолѣпно украшенной; впереди видна была другая зала чудной красоты и убранства. «Подожди», сказалъ свѣтоносный: «я пойду и доложу объ тебѣ госпожѣ нашей». Оставшись наединѣ, я стала размышлять: «что значитъ все это? гдѣ я нахожусь теперь? кто эта госпожа, и что могу я съ нею говорить?» Про-

нижнутая въ эти минуты сознаниемъ своего недостойнства, вижу: выходитъ ко мнѣ изъ другой комнаты Госпожа, неземной красоты, въ бѣломъ ярко, свѣтящемся одѣяніи, и остановилась посреди залы. Внутреннее чувство дало мнѣ сейчасъ понять, что Госпожа эта есть Пречистая Владычица. Благоговѣнный страхъ и радость проникли все мое существо, и я, потупивъ глаза свои отъ окружавшаго Ее необыкновеннаго сіянія, недоумѣвала что мнѣ дѣлать. Тайнственный юноша снова предсталъ передо мною и сказалъ: „подойди и поклонись Госпожѣ“. Съ великимъ страхомъ я подошла и пала Ей въ ноги. Она, взглянувъ на меня, милостиво рекла: „поручаю тебѣ стадо овецъ, которае ты видѣла на лугу. Тщательно позаботься, чтобы не пропала ни одна изъ нихъ, а не то строго взыщется съ тебя.“—„Я ихъ буду пасти, Госпоже!“ отвѣчала я съ смиренною покорностію, «но боюсь, чтобы, при всемъ моемъ стараніи, не пропала какая нибудь овца». — На это Госпожа сказала: «ты лишь заботься о нихъ, а помощь тебѣ будетъ. Ты видишь, продолжала Она, показывая мнѣ въ окно, изъ котораго можно было видѣть и самое стадо овецъ, на которое я прежде любовалась,—ты видишь, какъ оно мирно и совокупно ходитъ! Это стадо будетъ твое.» Затѣмъ дала мнѣ знакъ рукою, чтобы я удалась, и я, поклонясь Ей до земли, пошла изъ дома, а проводникъ мой уже стоялъ у дверей внутри дома, въ ожиданіи меня. Доведя меня до калитки, онъ сказалъ: «иди къ твоимъ овечкамъ, онѣ тебя ждутъ». Я, переступивъ за калитку дома, проснулась.

На дальнѣйшемъ пути Олимпиада заходила въ разные женскіе монастыри, ища строгаго общежитія въ своемъ духѣ. Въ Курской губерніи посѣтила Молчанскую-Софроніеву пустынь, и не малое время пробыла въ имѣніи г-на Н, племянника Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря игуменіи Евгеніи Мецкерской ⁵⁾. У него заводилась тогда женская община, похожая на монашескую по внутреннему устройству, но впоследствии не состоявшаяся. Въ этой общинѣ, трудясь подъ видомъ простой дѣвицы, Олимпиада въ первый разъ услышала объ Аносинскомъ монастырѣ; а подробнѣйшія свѣдѣнія получила въ другомъ мѣстѣ отъ странницы, шедшей изъ Москвы, и похвалившей этотъ пустынный монастырь за то, что въ немъ строго наблюдается общежительный уставъ и во всемъ видна простота жизни: сестры сами исполняютъ всѣ полевыя работы, и даже сами косятъ траву, шлятъ дрова и т. д. Олимпиада именно и искала обитель, гдѣ бы были тяжелые труды и всевозможная простота; туда, по указанію этой странницы, и направилась она свой путь черезъ Москву, гдѣ пробыла одинъ только сутки, чтобъ приложиться къ мощамъ святымъ; останавливалась она гдѣ принимали странныхъ. Много лишеній и нуждъ понесла она въ дорогѣ, особенно въ зимнюю пору, питаясь однимъ почти хлѣбомъ съ водою, не смѣя и думать о чаѣ, когда едва доставало денегъ на прожитіе. Но если случалось ей приболѣть на пути отъ непривычки, то ея сотоварка, сжалась надъ нею, приносила чай и бѣлый хлѣбъ. Олимпиада съ удивленіемъ спросила: «гдѣ-же ты достала? И зачѣмъ такая роскошь, когда по твоимъ словамъ у насъ едва хватитъ и на хлѣбъ?» Но та (она имѣла деньги) въ успокоеніе ея скажетъ: «добрые люди дали изъ состраданія!»

А. Григорій.

(Продолженіе будетъ.)

⁴⁾ Изъ дѣлъ архива моск. д. консисторіи. Молчанская пустынь—въ Курской губ., въ 20 в. отъ Путяля; въ ней хранится Иверская икона Богородицы, прославившаяся чудотвореніями въ началѣ XVIII вѣка.

⁵⁾ Монастырь въ селѣ Аносинѣ, въ Московской губерніи, близъ г. Звенигорода, въ 35 верстахъ отъ столицы. Жизнеописаніе иг. Евгеніи, мною составленное, помѣщено въ ноябрьской кн. Душепол. Чтенія за 1869 г.

Статистическій отдѣлъ.

Краткія свѣдѣнія о церквахъ Московской епархіи. *)

541 *Никулино*, Подол. у. ц. постр. 1860 Пр. 3 Нерукотв. образа, Арх. Михаила, мчн. Дмитрія Селун. дв. 117 д. м. 343 ж. 382 проц. 177 р. 40 к.

542 *Никулино*, Звениг. у. ц. деревянн. Пр. 2 Преображенія, Казанскія ик. Б. М. дв. 65 д. м. 247 ж. 262 вспомог. 83 р. 85 к.

543 *Никулино*, Бронн. у. ц. деревянн. постр. 1672 пр. 1 Покрова Бог. дв. 128 д. м. 391 ж. 416 проц. 30 р.

544 *Никульское*, Колом. у. ц. деревянн. Пр. 2 Покрова Бог. свят. Николая; дв. 150 д. м. 579 ж. 675 проц. 16 р. раск. дв. 6 д. м. 14 ж. 27.

545 *Никульское*—Карамышево, Моск. у. ц. дерев. постр. 1853 Пр. 3 свят. Николая, Федора, Давида и Констант. Ярославск. При. Сергія; дв. 48 д. м. 150 ж. 160.

546 *Никульское*, Дмитр. у. ц. Успенія Бог. припис. къ с. Дубровѣ № 251.

547 *Новинки*, Серпух. у. ц. постр. 1755 Пр. 2 Казанскія ик. Б. М. свят. Николая; дв. 73 д. м. 244 ж. 284 проц. 40 р. 28 к.

548 *Новлянское*—новое Карнево—Дмитр. у. ц. Пр. 2 Рождества Бог. Покрова Бог. дв. 29 д. м. 119 ж. 129.

549 *Новлянское*, Мож. у. ц. деревянн. постр. 1789 Пр. 1 свят. Николая, дв. 229 д. м. 748 ж. 830.

550 *Новлянское*, Брон. у. ц. постр. 1761 Пр. 3 Рождества Бог. Свят. Иоанна Злат. свят. Николая; дв. 356 д. м. 1,204 ж. 1,312 раск. дв. 13 д. м. 50 ж. 61—Проц. 6 р. 92 к. Къ нему припис. бывшая ц. Грузинскія ик. Б. М.

551 *Новое*, Колом. у. ц. постр. 1712 Пр. 1 Обновленія храма воскр. дв. 44 д. м. 130 ж. 137 проц. и аренд. 140 р.

552 *Новое* при *Волы*, Клинск. у. двух-компл. ц. постр. 1800 Пр. 3 Воздвиженія креста, св. Иоанна Богосл. мчн. Дмитрія Сел. дв. 524 д. м. 1463 ж. 1689 проц. 32.

553 *Новое* на *дубинь*, Дмитр. у. ц. постр. 1827. Пр. 3 Вознесенія, свят. Николая, ап. Петра и Павла; дв. 112 д. м. 531 ж. 609.

554 *Новое* на *Сестрѣ*, Клинск. у. ц. постр. 1821 Пр. 3 Всемиловств. Спаса, Покр. Бог. свят. Николая; дв. 37 д. м. 96 ж. 117.

555 *Новорождественно*, Бронн. у. ц. постр. 1730 Пр. 2 Рождества Предт. свят. Николая; дв. 225 д. м. 1315 ж. 1418 раск. д. м. 30 проц. и аренд. 247 р. 15 к.

556 *Новоселки*, Серпух. у. ц. постр. 1756 пр. 2 Успенія Богор. Велик. мучн. Георгія; дв. 148 д. м. 435 ж. 525.

557 *Ново-Щапово*, Клинск. у. ц. постр. 1835 пр. 3 св. Троицы, Казанскія ик. Б. М. свят. Николая; дв. 245 д. м. 918 ж. 1066 проц. 6 р.

558 *Носово*, Звениг. у. ц. деревянн. пр. 1 Успенія Бог. дв. 78 д. м. 281 ж. 340 вспомог. 87 р. 99 к.

(Продолженіе будетъ).

Корреспонденція „Моск. Епар. Вѣд.“ Съ Нѣмецкаго рынка. Молебень. Вѣсѣдн.

11-го сего Сентября былъ совершенъ на Нѣмецкомъ рынкѣ молебень. Наканунѣ его, въ церкви Богоявленія, въ Елоховѣ, было отслужено всенощное бдѣніе, при участіи полнаго хора чудовскихъ пѣвчихъ и при громадномъ стеченіи народа. Въ самый день молебна, въ той же церкви, была совершена блачиннымъ Срѣтенскаго сорока, о. протоіереемъ Надеждинымъ въ сослуженіи 4 священниковъ, протодіакона и мѣстнаго діакона, литургія. Мѣстный священникъ К. С. Озеровъ сказалъ на литургіи приличное торжеству слово.

По окончаніи литургіи, когда была принесена изъ Успенскаго собора святыня, духовенство и множества народа, собравшагося по случаю торжественнаго молебна,—въ преднесеніи святыхъ иконъ, отправились къ устроенной на Нѣмецкомъ рынкѣ часовнѣ святителя Николая, гдѣ и совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ. Молебень кончился обычнымъ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію и всѣмъ православнымъ христіанамъ, послѣ чего весь рынокъ былъ окропленъ св. водою. Не можемъ не отдать должной благодарности Ф. Д. Демидову, за его хлопоты по устройству благолѣпной и торжественной обстановки религіозной церемоніи.

Кстати нельзя не отдать должной благодарности священнику К. С. Озерову, который съ 9-го Сентября, устроилъ при своей приходской (Богоявленской, въ Елоховѣ), церкви собесѣдованія съ народомъ о предметахъ вѣры и нравственности христіанской. Уже и теперь когда очень многіе еще не знаютъ объ этихъ собесѣдованіяхъ, они привлекаютъ весьма много слушателей. Начинаются они обыкновенно предъ вечерней, въ 3 часа и продолжаются до шести. X

Изъ села Борисова (въ 3 вер. отъ с. Царицына).

Слава Богу, при помощи нашихъ благотворителей, строеніе новаго каменнаго храма у насъ приходитъ къ окончанію. Остается—постлатъ полы, сложить печи, выкрасить церковь внутри и поставить иконостасы (ихъ будетъ три—такъ какъ въ храмѣ три престола: во имя Живоначальныя Троицы, Божіей Матери—Утоли моя печали и Святителя Николая). Если благотворители помогутъ намъ, то въ концѣ Октября къ общей радости нашей, можно бы готовиться и къ освященію храма.

Но только—если будетъ помощь. Собственныхъ средствъ церковь въ настоящее время никакихъ не имѣетъ.

И такъ всекорнѣйше просимъ нашихъ благотворителей не оставить насъ въ послѣдней нашей просьбѣ—помочь намъ окончить строеніе храма. Нужно ли говорить, съ какимъ нетерпѣніемъ грихожане ожидаютъ счастья—молиться въ новомъ почти уже готовомъ храмѣ и какъ усердна будетъ молитва наша въ этомъ храмѣ за благотворителей, соорудившихъ намъ сію святыню.

Приношенія адресовать: о. протоіереею Николаювленской на Арбатѣ церкви Стефану Ивановичу Зернову, на построеніе церкви въ с. Борисовѣ.

Приходскій священникъ *Николай Смирновъ*.
Староста церковный *Иванъ Мазасъ*.

*) Продолженіе, См. № 38.

Извѣстія и замѣтки.

Первый магистерскій диспутъ въ с.-петербургской духовной академіи.

По новому положенію духовныхъ академій четвертый годъ пребыванія въ нихъ считается практическимъ и даетъ возможность молодымъ людямъ прямо выступить на ученое поприще подъ вліяніемъ уже испытанныхъ бойцевъ науки. Нужно ли говорить, какъ это благотвительно для самихъ молодыхъ ученыхъ, еще не оперившихся въ окончательномъ взглядѣ на науку и въ самостоятельномъ ея изученіи, и какъ полезно для литературы того предмета, который избирается для изученія, такъ какъ всегда можно ожидать хорошей работы, увеличивающей собою кругъ литературно-ученыхъ произведеній по этой части. Съ такими ожиданиями пришли мы 2-го сентября на первый магистерскій диспутъ въ с.-п. духовной академіи магистранта Николая Скабаллановича. Уроженецъ западныхъ губерній, окончившій курсъ въ 1869 году, въ гродненской семинаріи, молодой ученый съ достоинствомъ провелъ 4 года въ с.-петерб. духовной академіи и успѣлъ въ концѣ 4-го академическаго года представить въ конференцію академіи свой обширный трудъ „Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета“. Академія разрѣшила публичное защищеніе этого сочиненія. Съ пріятною самоувѣренностію, выразившею публикѣ истинное и добросовѣстное изученіе дѣла, дефендентъ началъ свой обзоръ положенія православныхъ въ Юго-Западномъ краѣ въ концѣ XVI-го вѣка. Онъ старался доказать, что до появленія „Апокрисиса“ не было дѣльныхъ возраженій противъ папскихъ агитаторовъ въ православномъ краѣ. Сочиненія, писанныя на латинскомъ языкѣ, не были опровергаемы и потому еще, что они своимъ языкомъ, чуждымъ публикѣ, не могли сильно вліять на общество православныхъ и возбуждать негодованіе, не говоря уже о томъ, что едва ли бы нашлось нѣсколько ученыхъ въ православной Юго-Западной Руси владѣвшихъ этимъ языкомъ въ такомъ совершенствѣ, съ какимъ имъ владѣли католическіе духовные Западной Европы.

*) Статья эта прислана изъ С.-Петербурга на имя временнаго председателя общества при слѣдующемъ письмѣ.

Милостивый государь!

Покинувъ Москву, я не могъ забыть ни ея святни, ни тѣхъ усилій, какія употребляетъ наша именитая столица въ всѣхъ поприщахъ своей самостоятельной дѣятельности къ возбужденію народныхъ самостоятельныхъ силъ и къ поддержанію спасительнаго религіознаго чувства. Какъ очевидно и нѣкогда ближайшій дѣлатель изъ любви къ духовному образованію, и съ радостію слѣдилъ за обновленіемъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ его внутреннемъ и внѣшнемъ положеніи. Благосклонное вниманіе преосвященнѣйшаго владыки къ трудамъ общества, значительное денежное пособіе къ возрожденію той храминѣ, въ которой помѣстилъ общество покойный незабвенный Филаретъ Московскій, содѣйствіе частныхъ лицъ и преимущественно В. Д. Аксенова, услѣдшаго среди разнообразныхъ и сложныхъ своихъ занятій посвятить и личный трудъ свой и большія денежные средства къ поддержанію общества и распространенію въ народѣ евангельскаго слова чрезъ дѣятельность одного изъ отдѣловъ общества въ которомъ вы, почтенный собратъ, состоите председателемъ, напомнили мнѣ былое и совершающееся возрожденіе. Не желая отчуждаться отъ одушевленія, проникнувашаго въ общество, я сиѣшу, въ день настоящей годовщины его основанія, передать въ дѣлонию общества отрядный фактъ удачнаго примѣненія на практикѣ новаго академическаго устава въ той безыскусственной формѣ, въ какую онъ могъ вылиться среди моихъ срочныхъ занятій.

Дѣйствительный членъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. В. В.

4-го Сентября
1873.

Только съ появленіемъ обличительныхъ сочиненій на польскомъ языкѣ и нарѣчій Юго-Западнаго края опасность стала болѣе явною и вызвала оппозицію сперва слабую, потомъ же образцовую и надолго вліятельную въ сочиненіи Христофора Филалета. Авторъ этого сочиненія, по мнѣнію дефендента, былъ православный, оставившій свое прежнее протестантское исповѣданіе. Здѣсь, въ этомъ пунктѣ, дефендентъ не выяснилъ своего тезиса о переходѣ Филалета въ православіе, хотя эту же мысль подтвердилъ на защищеніи и самъ профессоръ Кояловичъ, глубокой знатокъ своего предмета и пѣстунъ темы магистранта. Лицамъ, не довольно проникнутымъ глубиною соображеній, руководившею обоими изслѣдователями при изученіи этой темы, можетъ показаться понятнымъ, и безъ перехода въ православіе, протестантское направленіе Филалета, когда въ обычаѣ того времени было: брать сторону протестанта въ спорѣ съ католиками, смотрѣть на него, какъ на брата по угнетенію, жить его страстнымъ увлеченіемъ противъ католичества, разделять его ненависть къ папизму и такимъ образомъ въ протестѣ противъ насилія папистовъ невольно примыкать къ протестантамъ. Дефендентъ самъ въ своей рѣчи и въ сочиненіи высказываетъ эту мысль. Мы не могли слышать замѣчанія по этому же поводу, сдѣланнаго проф. Чельцовымъ, на которое г. Кояловичъ отвѣчалъ категорическимъ приговоромъ, не потрудившись однако разъяснить его причины. Интересна была замѣтка дефендента о важности сравненія переводовъ: напримѣръ, въ извѣстномъ письмѣ князя Константина Острожскаго къ Ипатію Поцею говорилось объ упадкѣ православія въ краѣ, но не упоминалось о таинствѣ причащенія, что было прибавлено въ польскомъ переводѣ ревизителями папизма. Послѣ интересной и прекрасно-высказанной рѣчи дефендента, вызвавшей рукоплесканія публики, профессоръ Кояловичъ началъ свои дѣльные замѣчанія. Онъ привѣтствовалъ появленіе въ свѣтъ хорошаго изслѣдованія, въ которомъ нуждалась духовная литература, такъ какъ самый польскій текстъ Апокрисиса достался оппоненту случайно и къ глубокому его сожалѣнію, торжественно на диспутѣ заявленному, не могъ имъ быть доставленъ киевскимъ ученымъ, занимавшимся переводомъ Апокрисиса. Теперь польскій текстъ, согласно съ мыслью оппонента, признанъ авторомъ диссертации основнымъ при изслѣдованіи Апокрисиса; западно-русскій текстъ признанъ переводомъ, сдѣланнымъ небрежно и съ разными прибавками. Оппоненту кажется, что дефендентъ во второмъ тезисѣ слишкомъ положительно утверждаетъ, что русскій переводъ вышелъ не позже 1599-го года; напротивъ г. Кояловичъ полагаетъ, что переводъ сдѣланъ ранѣе и даже современенъ подлиннику. Доказательствъ этому однако не было представлено. Далѣе высказаны были предположенія о напечатаніи перевода, сдѣланнаго однимъ или нѣсколькими лицами въ Вильнѣ или Островѣ. Профессоръ указалъ на нѣкоторыя увлеченія магистранта, высказавшаго мысль, что будто западные ревизители чистоты православія „воздохнули“ при учрежденіи духовной цензуры; онъ полагалъ, что, несмотря на вкрадшуюся ересь, юго-западные православные ученые умѣли цѣнить свободу мысли.

(Окончаніе будетъ).

При семъ прилагаются четверть листа постанов. и распор. прав. и перепечатанный 1-й листъ № 38.

Редакторъ священникъ В. В. Рождественскій. Въ тип. Н. В. Кудрявцевой, комис. Общ. люб. духовн. просв., у Каменнаго моста, д. Сорокина.

Цензоръ Архимандритъ Амфилохій